



С высот Души

на ниву Мира

Сборник стихов

С.В.Корпетокшин

2026

18+

Сергей Корпетокшин
С высот Души на ниву Мира

<https://litres.ru/74356818>

SelfPub; 2026

Содержание

Предисловие	4
С высот Души на ниву Мира	6
Я и Муза	8
Талант и Возможность	11
Всем тем, кому я неугоден	14
Поэзия чувств	16
В михайловском парке	18
Красноярские «Столбы»	19
Прощание	21
Последнее письмо	22
С женщиной на «Вы»	24
Две открытки	27
Частица Красоты	29
Музейный экспонат	31
Любовь и вино	32
Бумажный поцелуй	34
По-своему неповторимая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Корпетокшин

С высот Души на ниву Мира

Предисловие

Сборник стихов «С высот Души на ниву Мира» составил основу песен авторского музыкального проекта «НейроСолист» (по строке поиска в Яндекс и ВК), в котором исполнение создаётся на платформах искусственного интеллекта.

Автор в свои 65+, из которых 25 отдано служению Отечеству Верой и Правдой, обременённый учеными степенями и званиями, помимо основной деятельности всё же находит время для приятных занятий «От Души и для Души», и рад явить Миру скромные плоды своих творческих начинаний.

В сборнике собраны стихи чувственно-романтического содержания, в частности, о любви в самых разных её жизненных проявлениях, о личностных душевных переживаниях, о смысле земного бытия и других отражениях внутреннего мира.

В ВК создано авторское одноименное сообщество (по строке поиска), где будет продолжена публикация новых произведений.

С уважением, Сергей Корпетокшин (творческий псевдоним)

<https://vk.com/korpetokshin>

С высот Души на ниву Мира

Сквозь толщу лет в душе мятежной
Взошёл ростком мой свет живой,
Чтобы дарить тепло и нежность
Тому, кто терпит мрак земной.

Припев:

С высот души на ниву мира
Я посылаю образ свой,
Чтоб дать глоточком элексира
И страсть, и радость, и покой.

Пусть молчат вдали просторы,
И путь далёк, и приустал,
На ниве жизни в вечном споре
Добро и зло свой правят бал.

Припев:

На сцене каждому предложат
Исполнить вальс своей судьбы,
И закружатся, кто как сможет,
Её послушные рабы.

Припев:

И все споют по своим нотам,

Отдельно для добра и зла,
В одном мгновенье мимолетном,
Сгорая в вечности дотла.
Припев:

Пускай года меняют лица,
А я храню в душе живой,
Мгновенья, что смогли присниться
На ниве жизни нам с тобой.

Припев:
30.04.2026

Я и Муза

Сияет на солнце прекраснейший замок,
Тернистая тянется в гору тропа,
От лавров идет опьяняющий запах,
И гордо поёт золотая труба.

На сладостный дым, на победные звуки,
На лица надежду и мудрость храня,
Одни по призванию, другие от скуки
Идут, дожидаясь счастливого дня.

И каждый вершит благородное дело.
Стремясь доказать назначение своё,
Кто рифмы куёт в золоченые стрелы,
Кто точит старательно прозы копье.

А Музы, украсив святую обитель,
Все ждут, ну, когда же придет, наконец,
Отважный и сильный стрелок-покоритель
Их нежных, горячих и юных сердец.

Вошли и таланты и просто умельцы,
И каждый, кто смог, свою Музу поверг,
Стрелой пронзая невинное сердце,

Тем самым его покоряя навек.

И больше не будут стоять под ветрами
Счастливые рыцари сладостных Муз.
Они остаются в таинственном храме,
Вливаясь в единый могучий союз.

А Музы им служат надёжной опорой,
Святым вдохновеньем, живою водой,
Что льётся на мельницу творчества скорой,
Упругой, прозрачной и звонкой струей.

А те, чьи стихи поразить не сумели
Заветное сердце своим острием,
Ломают теперь уж ненужные стрелы,
И скорбно бросают тупое копьё.

И вот я стою перед собственной Музой,
До боли сжимая стрелу и копьё.
Однажды сразить? Стать навеки обузой?
Нести вместе с нею призванье своё.

А может не стою я прелести этой?
А ей, как укрыться от правды святой,
Меня ни за что называя поэтом
Согласно законам обители той?

А вдруг вдохновения угли потухнут?
И Муза накормит меня только тем,
Что сварено будет на творческой кухне
Из общих забот и насущных проблем.

Натянутый лук постепенно слабеет,
Копьё опустилось в бессильных руках.
На девичьих щеках румянец алеет,
Надежда теплится прелестных глазах.

Стройна, грациозна, легка, благородна.
И лишь на реснице застыла слеза...
Кричу ей: «Лети! Ты отныне свободна!».
Будильник звонит, открываю глаза...
1987

Талант и Возможность

Судьба случайно предоставила Возможность
Таланту, верящему в чистую мечту,
Который, презирая осторожность,
Рубил с плеча и верил в доброту.

Возможность искренно и очень полюбила
Пока что нераскрывшийся Талант,
Взаимность, преданность и сердце предложила,
А вместе с ним приличный вариант.

Талант упрямый, гордый и свободный
Не мог унять в душе предательскую дрожь.
Впервые он любил, но разве благородно
Покорно принимать, чего не признаёшь.

Его звала тернистая дорога,
Он рвал преграды на большом пути,
И верил, что Талант от Бога
Способен всё на свете превзойти.

Отвергнул, ни минуты не колеблясь,
Свою единственную чистую звезду,
Вперед рванулся, на себя надеясь,

В душе оставив только пустоту.

Тянул как мог, старался, суетился,
Но вырастал невидимый забор...
Не смог, не состоялся, не добился...
И все сначала, всем наперекор...

Однажды понял, осознал и покорился,
Признался сам себе начистоту -
Не выдержал, устал, остановился,
На всех озлобился и схоронил мечту.

А что Возможность? Так уж получилось...
И пользовались ею кто хотел.
А время шло, остыла, изменилась,
Иссякла, сгорбилась и отошла от дел.

Но вот Судьба, опять-таки случайно,
Свела их вместе в тихом уголке.
Узнали, вспомнили и пожалели тайно
О том, что кануло когда-то вдалеке.

И вот, осознавая безнадёжность,
Бессильна что-то вернуть назад,
Тихонько плакала иссякшая Возможность,
А рядом – нераскрывшийся Талант.

Всем тем, кому я неугоден

В меня дух боли и отчаянья проник.
И я подумал: «Все! С меня довольно!
Уйду к свободе, ну хотя б на миг,
В Храм творчества с высокой колокольней».

И эта мысль меня до неба вознесла.
Пусть буду я кому-то неугоден,
Но я звонить могу во все колокола
Чудесной гаммой строчек и мелодий.

Тот звон по миру странствовать пойдёт,
В далекие края, в невиданные страны.
Враг – не услышит, глупый – не поймет,
Одни друзья мне будут благодарны.

Здесь, в Храме властвуют покой и доброта,
И места нет печалям и тревоге,
Но уходить приходится сюда,
В ваш страшный мир, жесткой и убогий.

И с вами рядом мне приходится стоять,
И топтать по грязи в едином строе,
И дух мой вольный до поры скрывать,

Чтоб вас же побеждать в смертельном бое.

Вы тело можете со злостью растоптать,

Избить жестоко и ужалить больно.

Но дух мой звоном выльется опять,

И я плевал на вас с высокой колокольни.

1990

Поэзия чувств

Я знаю, что судьбы капризны,
Но с тобою, как в мире искусства,
Забываю о прозе жизни,
И слышу поэзию чувства.

Ценю я любовь не годами,
А пышным души цветеньем,
И целую тебя не губами,
А строчками стихотворенья.

Мне сразу теплее и легче
От сердца любимого ритмов,
Когда обнимаю плечи
Нежной и ласковой рифмой.

Я с тобой очищаюсь и даже
Весь мир мне кажется новым,
Когда твои кудри глажу
Мягким и трепетным словом.

У судеб прощенья не просят
И ничто в этом мире не вечно.
Только память все дальше уносит

И образ, и чувства, и встречи.
1990

В михайловском парке

Марсово поле, лебяжья канавка,
Домик кофейный осыпан листвой.
В парке михайловском сыро и зябко,
Шёпот деревьев над головой.

А на руках моих нежно и мило
«Ноченька», улыбаясь едва,
«Истину» с «Искренностью» говорила,
Нежно роняя в душу слова.

Слов тех росинки мне сердце отмыли,
И напоили волшебной водой,
Чтобы я в «Искренность» верил отныне,
«Истине» преклонялся одной.

После жестоких с судьбой поединков
В час, когда больше нет силы гореть,
Падают в сердце все те же росинки,
Чтобы умыть напоить и согреть.

1986

Красноярские «Столбы»

Степенно внизу чуть колышутся кроны,
А взгляд покори́л необъятный простор.
Мы словно владыки воссели на троне,
Забравшись на выступы каменных гор.

Внизу трепетали могучие кедры,
Почтенно склонялись макушки берез,
А рядом шептали свободные ветры,
Лаская упрямые пряди волос.

И мы наслаждались поверженным миром,
Бескрайный простор распластался у ног.
Таким удивительным, чудным и милым
Казался подаренный нам уголок.

Глазами ласкаем бескрайние дали,
Стучим Великану в могучую грудь.
И кажется, Тайну Земли разгадали,
И в Вечность способны на миг заглянуть.

Мину́ты прошли, мы спустились к подножью
Чудесной, прекрасной и грозной скалы.
По камням ступаем теперь осторожно,

Обходим столетних деревьев стволы.

Над нами шумят непокорные ветры,
И сосны надрывно и нудно скрипят.
По узкой тропиночке, метр за метром,
Боясь оступиться, уходим назад.

Глядим, пораженные чьим-то искусством,
На Чудо, пришедшее к нам из веков.
И прежние наши свободные чувства
Подавлены мощью огромных «Столбов».
1988

Прощание

Прожектор щупальцем-лучом
Пронзает темноту.
Величественно за стеклом
Застыл красавец ТУ.

Мы растворимся в облаках
На много-много лет.
Лишь память в дальних уголках
Оставит светлый след.

Мне губы шепчут, чуть дрожа,
Извечное: «Прощай!»
И просят влажные глаза:
«Ты только вспоминай!»

Я улыбнулся им в ответ:
Зачем же вспоминать?
Мы просто много-много лет
Не станем забывать.
1988

Последнее письмо

Пишу тебе, небесное создание,
Я все обдумала, и ты поймешь меня.
Ведь эти тяжкие минуты расставанья,
Как миг последний солнечного дня.

Наивной прелестью сияло счастье наше,
Нас не пугали вёрсты и года.
Но все прошло, а что же будет дальше?
Тернистая дорога в никуда?

Зачем бросаться в призрачные дали
За эфемерною и сладостной мечтой?
Ведь оба мы, по-моему, устали
От радужных надежд и от любви святой.

Давай вернемся в серенькие будни,
В привычную среду, к родному очагу.
Так будет лучше нам двоим, как будто,
Но так страдать я больше не могу.

Мне кажется, я в жизни неудачник,
Во мне нет ни тепла и ни огня.
Так будь же счастлив, мой любимый мальчик!

Как я несчастлива, что встретила тебя!

Ответ

Не надо слёз, обид и снисхожденья!

Всем миром правит истина одна!

Представь, что чашу боли и терпенья

Мы оба выпили от края и до дна.

Когда за всё на свете отстрадали,

И нет надежды больше никакой,

Уйдём туда, где призрачные дали

За эфемерною, но сладостной мечтой...

1989

С женщиной на «Вы»

Я в тисках у мирской суеты,
Но дух мой свободен полностью.
Обращаться к женщине «Ты»
Считаю кощунством и пошлостью.

Было время Адам соскучился
На земле большой и таинственной,
Днём и ночью молился и мучился.
И пришёл его Бог единственный.

Он трудился с душой и на совесть,
На глазах облик новый рождался...
Чудо-женщина вышла, он ведь
Для несчастных мужчин старался.

Ну вот и конец работе.
Умелым рукам послушная
Вдруг ожила плоть от плоти
Прекрасная, но бездушная.

И досталась нам участь нелепая:
С давних пор, повинуюсь традиции,
Женщин образы мысленно лепим мы,

В нас самих суждено родиться им.

Я, как скульптор, Ваш облик вытесал
Из твердыни души каменной.
Он весь холод и лед вытеснил
И воскрес, как в живом пламени.

Я его красотой люблюсь,
Восхищаюсь, лелею и балую.
Я отдал бы цену любую
За частичку души малую.

Исполняя Творца повеленье,
И не смея его нарушить,
Я вложил в Вас свое уменье,
Но бессилен вселить Душу.

Миг прекрасный уйдёт в былое,
Отгрохочут над нами грозы.
Вы останетесь только такое,
Какой я Вас однажды создал.

Я уверен, мужчины правы,
Когда трепетно, нежно и искренно
Говорят таким женщинам «Вы»,
И склоняют колени - мысленно.

Две открытки

Я всегда и во всём с теми,
Кто любил и страдал. Поверьте,
Приносило мне как-то время
Две открытки в почтовом конверте.

Первая...

Я страдала, ждала и хандрила,
И пришел мой счастливый случай.
Никого до сих пор не любила,
Я тебе напишу лучше...

Я теперь по счастливым минутам
Годы жизни считать стану.
Верю я, что мила кому-то,
И мне нужен кто-то желанный.

А тоску и печаль – прочь их.
Я с тобой на вершине счастья.
Позвони мне, когда захочешь,
И пиши, по возможности, чаще.

Вторая...

Извини, получилось так уж.
Объяснить это очень сложно.

Вот недавно я вышла замуж,
Подвернулась такая возможность.

Знай, что я ни о чём не жалею,
И не чувствую злой укоризны.
Пусть нам будет немножко теплее
В по-своему прекрасной жизни.

Может быть ты моя отрада,
Но уют и покой дороже.
Писать мне теперь не надо,
И звонить, по возможности, тоже.
1990

Частица Красоты

Если рядом сверкают молнии,
И надежда последняя тает,
Вот тогда обязательно вспомним мы,
Что мир красота спасает.

Она явится нам и, конечно,
Защитит от беды и лишений,
Но не мир материальный и вечный,
А, естественно, мир душевный.

Вы пришли по святому велению.
В ноги Вам я хочу поклониться.
Если есть «Красота Вселенная»,
Значит, Вы от нее частица.

Я Вас видел весенней полночью.
Верил я Красота существует.
И воскресли Вы в образе солнечном.
Я Вас ждал и любил такую.

Ну, а если печаль безутешная
Вновь посмеет в меня вселиться,
Верю я мою душу грешную

Спасет Красоты частица.
1990

Музейный экспонат

Я верил сказкам неспроста,
И чудо, наконец, свершилось.
С небес пустилась красота,
И в Вашем облике родилась.

Она пришла меня спасти,
Остывший взгляд согреть лучами,
Из тела душу унести,
И в счастье окунать ночами.

Одна невидимая нить
Всех уз надежней и прочнее.
Я буду вечно Вас хранить
В душе, как будто бы в музее.

И я безумно был бы рад
Коснуться губ прекрасно-строгих,
Но жаль, музейный экспонат
Запрещено руками трогать.
1990

Любовь и вино

Если Ваша фантазия очень бедна,
И не знали Вы счастья и бедствия,
Я Вам честно скажу, от любви и вина
Очень сходны эффекты и следствия.

Ведь по опыту жизни известно давно,
И это хранится в преданиях,
Что, в конечном итоге, любовь и вино
И радость несут, и страдания.

Если только любовь захлестнет, как волна,
И забудется все остальное...
Вот тогда поцелуй, как глоточек вина,
Ну а дальше – веселье хмельное.

Потеряет влюбленный и сон, и покой,
Только женщины очень капризны.
И симптомы любви безответной, порой,
Словно признаки алкоголизма.

Настрадались от этой болезни сполна,
Уподобились глупым младенцам мы.
Часто образ любимой, как рюмка вина,

Устраняет синдром абстиненции.

И стремиться любовь на бескрайний простор,
Чтоб насытилось пьяное буйство.
Бесполезно и глупо закрыть на запор
И большое, и светлое чувство.

Я уверен, Вам искренно скажет любой,
Брачных уз ощутив постоянство,
Что по сути своей бытовая любовь
Сродни бытовому пьянству.

Ведь и тисках безысходности можно пропасть,
Вспоминая ушедшее счастье.
И любовь, и вино уже больше не страсть,
А скорее больное пристрастие.

От подобных недугов лекарство одно,
Беречь надо душу и тело.
Любите, страдайте и пейте вино,
Но только в разумных пределах.
1990

Бумажный поцелуй

Кто не любил, тот вовсе не поймёт,
Что значит для влюбленного разлука.
Любовь родилась, выросла, живёт
В глазах счастливых и прекрасных звуках.

С любимой вместе и любовь уйдет,
И только с нею может возвратиться.
Сама любовь не греет, не цветет,
А просто в памяти до времени хранится.

Хоть письма пишутся горячею рукой,
Но я всегда готов поспорить с теми,
Кто думает, что смог одной строкой
Любовь и страсть перенести сквозь время.

В изнывшем сердце встречу приготовь,
И помни вечно истину простую:
Кому нужна почтовая любовь,
Пусть даже с искренним бумажным поцелуем?
1991

По-своему неповторимая

Как-то вдруг, улыбаясь застенчиво,
Прошептали мне губы нежные:
«Расскажи от души своему птенчику
Про любовь и про счастье прежние».

Объяснил я как мог обстоятельно
Про удачу и боль нестерпимую,
Когда жизненные обстоятельства
Заставляют расстаться с любимой.

Растянулась в улыбку нервную
Прелесть губ розовато-бледная:
«Если я у тебя не первая,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.